

Как лучше блокировать решение задач

© Дмитрий Николаевич Трифонов

Задачу убивали все. Кто как, кто почему. Осознанно или бессознательно, порой из боязни, что, решив ее, тебя могут обойти другие, более удачливые. Или по недостатку времени, или из стремления подогнать все ответы под контрольный, объявив его единственно истинным. Или — не в последнюю очередь — по недомыслию. Но увы: попытки избежать решения не всегда достигают успеха. Сердце кровью обливается, когда глядишь на неуклюжие потуги замаскировать, спрятать задачку. А ведь то же самое можно делать гораздо профессиональнее!

Проанализировав солидный массив информации (я сейчас даже боюсь сказать определенно, сколько именно единиц — уже не удерживает память. Но много. Никак не менее пятидесяти), мы пришли к нижеприведенной классификации. Она позволяет сформулировать некоторые принципы и приемы. Являясь полностью оригинальной разработкой, все же перекликается в отдельных частностях с 4-х этажной схемой Г. Альтова. (С тем, кто усмотрит сходство гораздо большее, мы готовы сойтись на "творческом развитии"). Инструкция адресована прежде всего тем, чья цель состоит в недопущении решения задач. Соответственно классификации, на нижних уровнях — какой-либо конкретной задачи, на верхних — блокировка движения к решению вообще.

Ограничения работы: во-первых, рассматривались только письменные исторические источники — то, что в эпоху БТВ (Большого Техногенного Варварства) скрывалось за малоподходящей аббревиатурой "НФЛ". Сравнение того, что предки полагали невозможным, с теми решениями, что сегодня известны всем, позволило многое приоткрыть в механизме блокировки. Во-вторых, в работе не рассматриваются приемы, внешние по отношению к тексту задачи: игра интонаций задачеделателя, давление авторитета, недовольство начальства, искусственный цейтнот, сопротивление внедрению и т.п.

Давным-давно назрела необходимость перевести дело запрета задач и поисков решений на промышленные рельсы. Стараясь не для себя лично, мы вправе рассчитывать на помощь общественности в решении этой насущной проблемы современности. (В двух последних фразах заключена некая противоречивость. Получается, что для запрета задач необходимо решить проблему. Избежать этой досадной накладки нам при всем старании не удалось. Но на помощь в разработке мы все равно надеемся).

I этап: "Задачу решить невозможно!"

Это лозунг первого эшелона обороны. Способ хорош тем, что носит наступательный, воинственный характер. Не всякий решится покуситься на невозможное. Главное — апломб и самоуверенный, не допускающий малейших возражений тон. Безотносительно к тому, что вы чувствуете внутри. И не давайте сбить себя с толку ссылками на историю, неодолимость развития и прочими материями. Диалектика диалектикой, Эдисон Эдисоном, а наш орешек никому не по зубам — и точка. Обоснование "невозможности" может быть различным, включая полное отсутствие какого бы то ни было обоснования. Большинство людей мыслят категориями формальной логики европейского типа, где совмещение противоположных качеств, утверждений — вещь невозможная. Положительным фактором является и то, что, даже понимая "в принципе" необходимость преодолевать противоречие, человек далеко не всегда подкрепляет это знание умением разделять конкретное противоречие. Люди пугаются, бегут противоречий. Вот весьма показательный случай.

6.1. Порочный круг

Г. Каттнер, породив в рассказе "Порочный круг" целую серию самосовершенствующихся роботов, тут же обрезает им дальнейший путь к развитию. Его роботы увлеченно проводят "деструктивный анализ" на самих себе. Дело в том, что сделаны они из дюралоя — фантастически крепкого материала. Еще никому не удавалось разрушить дюралой, так что по определению они неуничтожимы. Естественно, роботы с роковой неизбежностью задаются вопросом — можно ли меня уничтожить? Если да, то как? Первые модели "сходили с ума", мучаясь этим вопросом, более "умные" изобретают устройство, которое дает ответ. Ответ положительный и слишком убедительный — от экспериментатора ничего не остается, если не считать вспышки взрыва да воронки в земле. И каждый робот, не взирая на "успехи" предшественников, считает себя обязанным проверить действие этого устройства на себе — с самыми печальными последствиями. Как замечает автор по поводу подобного поведения собственных героев, "роботы — чрезвычайно логические существа". Противоречие, созданное писателем, очень крепкое. Роботы обязательно задаются этим вопросом (ибо самостоятельны), обязательно должны испытать устройство на себе. Заменить дюралой чем-то менее стойким тоже нельзя: конкуренты обязательно выведут чужих роботов из строя — такие там хищные нравы. Получается, что самостоятельные роботы не имеют перспектив. Робозволюция зашла в тупик. Наш вопрос — как сделать следующий шаг в развитии роботов, как продвинуть робозволюцию? Что ускользнуло от внимания Генри Каттнера? Г. Каттнер. Сим удостоверяется. — Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1992 Легко заметить, что задача "Глаза мистера Гриффина" представляет собой аналогичный случай. Противоречие воспринимается как тупик, непробиваемая стена и невозможность что-либо предпринять. Составитель будет признателен всем, кто пополнит примерами из НФЛ картину этой болезни. Боязнь противоречия настолько глубоко сидит в человеке, что порой вовсе не обязательно формулировать его четко. Порой достаточно намекнуть, показать трудности реализации желаемого — и срабатывает защитный рефлекс. Что и требовалось достичь. Прекрасная экономия средств.

6.2. Опасные шкуры

(Памяти шубы барона М.)

Вот пример из детской серии, воспитание, так сказать, с молодых ногтей. В сказочной повести А. Волкова "Урфин Джюс и его деревянные солдаты" рассказывается о том, как в руки столяра Джюса попал волшебный порошок. Стоит посыпать им любой предмет, как тот оживает: чучело попугая упорхнуло в лес, деревянный клоун укусил хозяина за палец, шкура медведя, бывший коврик у порога, будит Урфина хриплым басом:

"Хозяин, пора вставать!" И вот, настрогав деревянных солдат и оживив их, Урфин отправляется на завоевание Изумрудного Города. В походе на них нападают саблезубые тигры — страшные хищники, перед которыми трепещут все обитатели Волшебной Страны. Но деревянные солдаты без труда справляются с ними. "Урфину Джюсу пришла в голову мысль оживить шкуры убитых тигров — у него будут слуги, сильнее которых нет в Волшебной Стране. Он уже распорядился снять с тигров шкуры, но вдруг, передумав, отменил приказ. Ведь если шкуры саблезубых тигров, известных свирепым нравом, восстанут против него, Урфина, то с ними невозможно будет справиться". Как видите, Урфин подумал и... отказался. Вам тоже предлагается подумать... и воспользоваться этим шансом. Как все-таки можно использовать "саблезубые шкуры"? Конечно, помогать следует Элли и ее друзьям, но при встрече с врагом полезно знать и худший вариант, не правда ли? Так ли уж прав Урфин, утверждая, что с ожившими шкурами нельзя будет справиться? Конечно, убить их второй раз невозможно, дубинки и даже сабли им нипочем, а все-таки? Итак, в руках у Вас "живой порошок", перед Вами — оч-чень опасные шкуры... А. Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты. У аргумента "это невозможно" есть существенный недостаток. Слишком явно поставлена задача. К сожалению, история показывает: среди правоверных масс всегда отыщется индивид, которого "невозможное" не только не отпугивает, но наоборот — манит. Отклонение от нормы, своего рода антисоциальная склонность. А может быть, срывает детское, еще не позабытое и не до конца забытое стремление преодолеть барьер, доказать себе и окружающим свою самость. Во-вторых, в последнее время появилась и растет (к счастью, достаточно медленно) тонкая прослойка людей, именующих себя то тривовцами, то поисковиками. Они не смущаются препятствий, а напротив, спокойно их рассматривают, готовятся, и начинают преодоление. Хуже того, для них явно сформулированное противоречие — подсказка, помощь в движении. Поэтому для более ответственных задач рекомендуется способ N 2.

II этап: замаскируй задачу плохим решением

6.4. Хочешь жить — забудь про братьев

Известный факт: многие близнецы, даже живущие далеко друг от друга, имеют массу общего. У них одинаково зовут детей, они заводят одних и тех же домашних животных, имеют сходные привычки, увлечения и т.д. и т.п. В рассказе А. Столярова "Миллион братьев" сходные обстоятельства жизни проявляются у разных, не родных людей. Это заметно на бытовом уровне: "оказывается, одноклассники, оказывается, сходные факультеты, оказывается, единая специализация — теперь везде занимают осевыми энергоприводами. У всех — дочери, у всех — Светланы. <...> С восторгом устанавливали: все собирают книги, все обожают Высоцкого, все ходят на лыжах, у женщин — испанский язык и эпидемия аэробики." То же относится и к идеям: "значит, сечение привода должно быть шестиугольным и представлять собой инфероид? Конечно, инфероид. Будто читали мысли друг друга." Найденный эффект "близнецы" используют в практических целях. Собственно, началось-то все с небольшого скандалчика. У семи человек в разных НИИ диссертации были, что называется, слово в слово. Разобравшись, "Цартинок быстро поставил все на деловую основу. Если существуют моменты абсолютного тождества различных людей и таких моментов много, значит, в сходных ситуациях близнецы смогут реализовать себя сходным образом. Грубо говоря, где хорошо одному, там хорошо всем. Сам он уже заведовал сектором в НИИЦФА, то есть опередил по служебным показателям. Следовательно, надо концентрироваться в НИИЦФА. <...> Через полгода получил сектор он, Опольский, а еще через полгода повысился Климов. <...> Позже стало ясно, что не обязательно торчать в одном институте, аналогичные ситуации возникают где угодно. Важно найти их. Это обнаружил Штерн. И он же назвал их Кругом. <...> Отличная получилась кормушка. Стоило одному нащупать оптимальный вариант, как все близнецы тут же использовали его". У тех, кто входит в Центр Круга, количество совпадений больше, степень их — выше. На Периферии связь проявляется слабее. Причина, природа совпадений — за рамками рассказа. Есть и все.

И вот, когда все было налажено, когда жизнь катилась по накатанной колее, грянул гром. Произошел несчастный случай с одним из "братьев", закончившийся смертельным исходом. И, совершенно неожиданно — такого никогда раньше не было, — аналогичные несчастья посыпались на других членов Круга. Как эпидемия. Не выходить из дому, убежать, хорониться в безлюдных местах — все бесполезно. От Судьбы не уйдешь. Несчастья повторяются, варьируясь, и только. В рассказе участники Круга находят выход в том, что "разрывают" его — перестают повторять поступки других "братьев". Чтобы избавиться от несчастных случаев, пришлось отказаться от преимуществ Круга. Подход явно не изобретательский.

Вопрос. Эпидемия несчастий, постигшая "братьев" — явление явно нежелательное. Как с ней бороться, не перечеркивая положительных качеств Круга? ТРИЗ предлагает следующие методы борьбы с отрицательными явлениями: а) сложить вредный фактор с другим вредным фактором; б) усилить вредный фактор до такой степени, чтобы он перестал быть вредным; в) применить его с пользой в другом месте. Итак, ваши предложения? Как избавиться от несчастий, сохраняя в то же время преимущества Круга? "Знание-Сила", 1987, N 1

Решение сопровождается разрушением объекта — явный минус. Но обратите внимание, как именно маскируется плохое решение? — Введением моральной оценки: объект (Круг) в данном рассказе выступает как изначально плохой. Следовательно, разрушить, уничтожить его — дело благое. Про относительность понятий "плохой-хороший" и ценность объекта самого по себе, безотносительно к прикладным целям, никто и не вспомнил. Отсюда типовое усиление: связать задачу с отрицательным героем. Ведь помогать Плохишу мало кто захочет, читательские (зрительские) симпатии не на его стороне. Так, в "Терминаторе-2" нелепо играть за плохого робота, усиливать его позицию. Помимо того, в указанном кинофильме и внимание отвлекается. Зритель увлеченно следит за лихо закрученным сюжетом, красочными сценами схваток. Останавливаться некогда, подумать не успеваешь...

6.5. Забывчивый робот

Итак, вспомним ход событий в "Терминаторе-2". Если отвлечься от захватывающих дух перипетий борьбы и внимательно присмотреться к действиям "жидкого" робота, можно заметить, что он не всегда выбирает самый

эффективный путь к цели. Вот, например, эпизод с автомобилем: беглецы (мать, сын и Робот-1, персонаж Шварценеггера) пытаются убежать на машине, а Робот-2, распластавшись на заднем стекле, цепляется руками. То есть ведет себя как самый что ни на есть обычный человек, хотя его возможности — и мы это видели — далеко превосходят человеческие. Затем Робот-2 отращивает на "руках" крючья и вбивает их в металл автомобиля. Беглецы эти "руки" обрубают, назойливый попутчик скатывается на шоссе... Как бы он мог действовать в данном эпизоде? В каких еще игровых моментах Робот-2 мог бы, по-Вашему, с толком воспользоваться своими потенциальными возможностями? И с чем может быть связана подобная "забывчивость" собственных свойств? Еще лучше замаскировать намечающуюся проблему хорошим решением трудной задачи. О том, что полученный ответ, в свою очередь, имеет недостатки, можно и не вспоминать. И опять: на первое место выходит конкретная трудность, связанный с ней сюжет и борьба персонажей. Это хорошо маскирует минусы решения.

6.6. В дипломаты — с пленок

На далекой планете (К. Кэпп, рассказ "Посол на Проклятую") земляне столкнулись с неразрешимыми трудностями. Цивилизация инопланетян кардинально разнится от земной, между ними нет никаких точек соприкосновения, поэтому любые попытки понять чуждый мир кончаются шоком испытателей. Контакт при всем желании обеих сторон принципиально невозможен. Недаром планету прозвали "Проклятая".

Но есть и обратная сторона медали. Контакт необходим, ибо, чем дальше отстоят Цивилизации друг от друга, тем больше потенциальный выигрыш. Является идея. Психологическое расстройство при соприкосновении — удел сформированных, закосневших умов. Поэтому в качестве "посла" избирается младенец. На этот рискованный шаг идет глава небольшой колонии землян, столь смело распорядившийся судьбой своего сына. Чтобы хоть как-то предохранить младенца, родитель отводит на его пребывание у инопланетян только несколько часов в сутки (т.н. "частичное решение"). А как еще можно обезопасить маленького человечка? Первые люди. М., "Молодая гвардия", 1987 Выше мы приняли решение фантаста, пытаясь дотянуть его. Но сам подход внушает сомнения морального плана.

6.7. Всегда ли уместна семейственность?

Оттолкнувшись от предыдущего задания, поднимемся чуть выше. Схема Kontakта, предложенная Колином Кэппом, плоха тем, что сам младенец устранен от принятия решения. Не он сделал выбор — рисковать-не рисковать. Нельзя же так. Автор, несколько утрируя, рискнул бы охарактеризовать подобное отношение к чужой судьбе как "беспардонное". Что тут можно изменить? Противоречие остается в силе: Контакт необходим — Контакт невозможен. (Там же)

Как видите, соображения морального плана могут не только тормозить, но и стимулировать развитие. Помимо маскировки задачи плохим/хорошим решением возможен и другой путь. Решение не найдено, и такое положение дел представляется абсолютно очевидным. Неудача одной (а лучше нескольких, но совершенно однотипных) попыток ведут к отказу от поиска вообще, вопросов даже не возникает. Что и требовалось.

6.8. Ловля призраков по-научному

Профессора Вагнера, героя Александра Беляева, захватили фашисты. Мобилизовав свои научные способности и воспользовавшись предоставленной возможностью вести в лаборатории научные разработки, профессор совершает побег. Он придает своему телу свойства проникаемости. (На тему "проникаемость" можно вспомнить повесть "Экипаж Меконга" Е. Войскунского и И. Лукодянова, рассказ Г. Гаррисона "Проникший в скалы", кинофильмы "Человек проходит сквозь стену" и "Чародеи" по сценарию братьев Стругацких). И теперь профессору все нипочем. Враги, чтобы поймать его, пытаются ухватиться за ступни — как иначе объяснить "непроваливаемость" — но профессор легко погружается в землю по щиколотки и спокойно продолжает свое движение к свободе.

Итак, задача — как поймать проникаемого человека? Конечно, недостойно закабалить творческую личность, ну а если изобретение попало в преступные руки? Или же вы, допустим, хотите парировать ответный ход своих противников — надо быть начеку. Что может предложить "эксперт по воображению"? Как всегда, ответов может быть несколько. А. Беляев, "Гость из книжного шкафа"

Обратите внимание на подход врагов профессора к решению задачи: ухватившись (простите за каламбур) за первое очевидное решение, они на нем же и закливаются, первая неудача отбивает желание двигаться дальше. Не таковы герои Роберта Шекли. "Запах мысли", "Рейс молочного фургона", "Проблема туземцев", "Человек по Платону" (другой перевод — "Макс выполняет свой долг"), "Бунт спасательной шлюпки", "Где не ступала нога человека", "Лаксианский ключ". Всюду герои действуют изобретательно, с выдумкой, пробуя не один, а множество способов. Не всегда им сопутствует удача, не на каждую задачу находится ответ, но всякий раз они проявляют бойцовский характер. Поэтому читать Шекли, проникаясь его идеалами — осложнять себе будущее. Нет, мы не можем рекомендовать рассказы этого автора, ибо они — контра по отношению к данной "Инструкции".

III этап: задачи нет, есть только ситуация с ма-аленьким минусом; умные люди решения и не ищут

Граница между 2-м и 3-м этапом проведена несколько условно: предыдущую задачу можно отнести к третьему, а последующую — ко второму. Тем не менее, у третьего эшелона обороны есть характерная особенность. Либо решение ищется явно не в том направлении, неудачными попытками заводя всех в тупик. (Например, техническую задачу пытаются решить административным принуждением). Либо, что еще лучше,

нет даже откровенно слабых проб. Ситуация представляется настолько безнадежной, что нет и поползновений справиться с ней, перевести в задачу.

6.9. Идентичные анти-миры

В одном НИИ открыли точку перехода в параллельный мир, ею служит инопланетная диковинка, Кристалл (С. Гансовский, рассказ "Кристалл"). Поначалу думали, что это просто другой мир, полностью тождественный нашему. Ведь первые эксперименты шли над "мертвой природой" — в антимир отправляли различные вещества, подвернувшиеся инструменты вроде лома и т.п. Но вот, "послав" туда горшочек с розами и аквариум с рыбками и получив идентичную посылку, обнаружили, что это — антимир, время там течет в обратную сторону. Цветы, полученные "оттуда", через несколько дней превратились в бутоны, рыбки — в мальков, а затем в икру. Нет, никто в антимире не ходит спиной вперед, а за понедельником следует вторник, а не воскресенье. Но люди, да и вообще все живое, "в чужом" мире становятся биологически моложе. Этот эффект "омоложения" сотрудники НИИ сразу же стали использовать в личных целях — день там, день тут. А поскольку миры совпадают во всем до последней мелочи, то в делах разницы никакой, а польза огромная — человек не старится. Если бы не одна загвоздка. В условиях массовых миграций никак нельзя отличить "своих" путешественников от "чужих", "свой" мир от анти-. Вы скажете — метки? "Отмечали. Но в том подвале людей осеняла в тот же момент точно та же мысль, и вылезший тоже был с меткой..."

Подобная неразбериха привела-таки к беде. После разрушения Кристалла один из сотрудников НИИ оказался не в "своем" мире и стал катастрофически молодеть. Можете сами вообразить, какие начались осложнения. Нужен фантастический прибор (способ) определения — в каком из миров ("прямом" или анти-) Вы находитесь в данный момент. Обратная сторона данного вопроса — кто перед вами, "свой" или "чужой"? С. Гансовский. Стальная змея. М., "Знание", 1991.

Еще лучше — не афишировать недостаток, присущий ситуации. Попытки решения, если есть, должны уводить в сторону. Само направление, стратегия поиска — подталкивать, заводить в тупик.

6.10. Отверженная

В рассказе Э. Гамильтона "Отверженный" выдвигается такая гипотеза: оказывается, мистер Эдгар Алан По есть комбинация двух личностей, одна из которых — путешественник во времени из прекрасного далекого Будущего. Притом способ перемещения во времени довольно необычный — путешествие проходит безо всяких машин, "просто" перемещением сознания. В теле нашего современника — личность человека Будущего. Но беда в том, что личность хрононавта, попав в мозг По, оказалась подавлена "носителем" и не может освободиться, вернуться в свое время. Только изредка, когда ослабевает контроль более мощной воли, проявляет себя в мечтах, сновидениях...

И вот в наше время (точнее, в середину прошлого века, во времена Эдгара По) из далекого будущего прибывает возлюбленная "пленника" и пытается убедить мистера По в такой вот небылице. А поскольку и она "не в своем теле", то ее принимают за выдумщицу, талантливую актрису и т.п. Доказательств-то нет, а пустые убеждения типа "поверьте, это действительно так" не оказывают никакого воздействия. Мистер По ни на миг не допускает того, что с ним разговаривает дама из будущего — посредством его современницы. Миссия не удалась. Рассказ заканчивается торжеством здравого смысла — посланницу отвергают. Итак, вообразите: Вам нужно убедить незнакомого человека в том, что Вы — пришелец из Будущего. Но, исходя из самого принципа путешествия, Вы не в силах представить никаких вещественных доказательств. А на слово Вам не верят, требуя реальных, зримых подтверждений. Как быть? Сможете ли Вы предложить нечто лучшее, чем Эдмонд Гамильтон и помочь соединить два любящих сердца? Ордер на убийство. М., "Молодая гвардия", 1990.

Сделаем небольшую остановку и приглядимся повнимательней к трем последним задачам — "Ловля призраков", "Идентичные анти-миры", "Отверженная". Проясняется такой момент: требуемые действия (поймать; различить; материализовать) противоречат определению Ф-объекта, его основной характеристике (проницаемый; практически тождественный; материально неощутимый). Такое противоречие, отрицающее принцип, основы основ, воспринимается человеком как очень жесткое, абсолютно неразрешимое. То, что противоречие не такое уж и крепкое, становится понятным только после решения. А попробуйте заикнуться "до того" — вам как дважды два докажут абсурдность самой постановки вопроса. "Как его схватить, он же проницаемый?!" Грех не воспользоваться психологической слабостью. Еще лучше будет игнорировать нежелательный эффект, замалчивать, обходить. Главное — не акцентировать на нем внимание, основное время уделяя применению Ф-идеи так, что минус практический незаметен.

6.11. Место прибытия — неизвестно

Трансмиттер материи (он же телепортационный передатчик) обосновался на страницах НФЛ довольно давно. И столь же давно его применение сопровождается изъян: как гарантировать цельность восстановления в месте приема? Вдруг место не пустует. Обычный способ избежать этого — кабинка (приемник) на другом конце линии. Но мы в качества прототипа выберем беспроводную нуль-транспортровку. Вдруг перед нами terra incognita, т.е. площадка приема не подготовлена? Согласитесь, приятного мало быть впечатанным в скалу, дерево, стену дома... Ваши предложения? Постарайтесь развить ответ, найти новые применения своей идее.

К сожалению, ТРИЗ особо выделяет такое понятие, как Нежелательный Эффект, отрицательным сторонам уделяется пристальное внимание. Потенциальную опасность могут представлять также Диверсионный Анализ и способы поиска "скрытых свойств". В случае их успешного приложения к Ф-ситуациям, это может привести через скрытые недостатки Ф-идеи к постановке новых задач, а далее — к новым решениям. Опасное направление...

IV этап: "Проблем нет!"

Поэтому лучше всего не упоминать недостатки вовсе. Допустим, мы получили решение задачи. Хорошее решение. Чего же лучше-то желать, вон какой путь отмахали, не пора ли остановиться и заслуженно отдохнуть, друзья?

6.12. "Мир без фантазии"-2

За отправную точку возьмем одно из упражнений курса РТВ, в свое время опубликованное в "Пионерской правде" Г. Альтовым. Называется оно "мир без фантазии". Представьте себе, что в мире исчезло воображение и опишите этот мир. Типичное задание на "фантастическое вычитание". Ответ однозначен — такой мир существовать не может. Ни искусства, ни науки, ни техники. Ни придумать что-то новое, ни починить сломавшееся, ни передать свой опыт другим. Любое действие предполагает наличие у человека хоть капли воображения. (Более подробный ответ можно найти в статье В. Бугрова "И все-таки — зачем?", сборник "В мире фантастики", М., Молодая Гвардия, 1989, составитель А. Кузнецов, стр. 166-167). Теперь собственно задание. Задача минимум: "вычесть" фантазию так, чтобы уровень развития общества не понизился. Задача максимум — чтобы повысился.

6.13. Ниже низшей, выше высшей

Одним из принципов воспитания является стремление привить маленькому человеку навыки самостоятельности, что невозможно без той или иной доли ответственности за свои поступки. И напротив, лишение человека возможности совершить поступок, перекладывание ответственности на других, с личности на коллектив — вернейшее средство низведения, деградации личности. А вот в рассказе Э. Геворкяна "Высшая мера (Прощай, сентябрь!)" взята совсем иная модель педагогики. Воспитание в будущем "штучное", группа — десять детей, учитель — самая почетная в обществе профессия. Новация для НФЛ: за любой проступок, ошибку, преступление своего ученика ответственность несет его учитель. И это не только на период обучения — на всю жизнь. Хм, Учитель в роли мальчика для битья. Правда, сохранились еще отщепенцы, т.н. персоналисты, не приемлющие подобных правил. Хотят сами отвечать за себя, не желают вваливать свою вину на других, быть как все.

Задумаемся: конечно, поднять ответственность Учителя — дело благородное, вот только где-то пройдена та грань... Как сказал философ, всякая вещь имеет свой предел, перейдя который, превращается в собственную противоположность. Лишение учеников самостоятельности — явный минус этой привлекательной идеи. Впрочем, у наших потомков высшая мера не чета нашей. Учителей за брак в работе всего-то что лишают любимой профессии. Прощайте, сентябрь и май.

Эдуард Геворкян нашел хорошую идею — наказывать учителей за огрехи формирования личности. Не за плохую отчетность, не за низкие показатели класса, не за отклонения от методических разработок. Сразу понятно, что в его мире основой полагают воспитание Человека. Идея красивая, жаль оставлять ее просто так. Вот два вопроса к дальнейшему развитию.

а) Мера пресечения в рассказе — изгнание на "необитаемый остров". Это не изобретательно, равно как и смертная казнь. Нет, все должно остаться как было: человек живет в обществе, имеет сколь угодно широкий круг общения, но наказание — высшее. Как это реализовать? Ведь никто не мешает наказуемому заняться воспитанием, скажем, племянников, или просто ребят со двора. Клуб, секция по интересам и т.п. на общественных началах — соседи только спасибо скажут. В конце концов, завести своих и на них проверять педагогические теории. За чертой семейного круга кончаются многие притязания государства. Как видим, отлучение от школы — еще не конец света.

Итак, требуется найти действительно высшую меру. (Задание не без доли садизма). б) Отстранение — плохое наказание. Мы предполагаем, что человек вернется к этой деятельности. В период вынужденного бездействия утрачивается навык, профессиональные качества, развивается депрессия. (Хотя на острове, в одиночестве, должно неплохо думаться, можно подводить итоги и переоценивать поступки). Получается, наказание рикошетом бьет по ученикам. И не только рикошетом — у них, пусть на время, отняли Учителя. Нужна система наказания для учителей. Разной степени тяжести — ведь ошибки бывают разные и нелепо за мелкий промах обрушивать гильотину. У Геворкяна наказание одно — необходимо его развернуть.

6.14. Не ухватиться...

Тот же источник, что и в задаче 6.8. "Ловля призраков по-научному". Надеюсь, к этому времени вы уже разобрались, как обойтись с проницаемым человеком. В таком случае продолжим. Фантасты, описывая свойства проницаемости, невольно придерживаются следующих ограничений. Во-первых, проницаемый объект один, или же их немного. Это соответствует первому этапу по классификации Г. Альтова. Во-вторых, свойство проницаемости обычно придается исключительно людям. Нарушим эту традицию. Допустим, организуется новая отрасль промышленности, которая исследует свойства проницаемости, оперирует проницаемыми предметами. Сразу же возникает проблема — как удержать то, что невозможно взять? Проницаемый предмет проницает все, в том числе проваливается сквозь Землю. Как оперировать, как исследовать? Вам предстоит ответить на этот вопрос, заложив основы новой технологии.

Хороший способ приостановить развитие — вывести объект, не подлежащий развитию, из "зоны критики". При этом можно воспользоваться, например, достижениями вашего противника, действуя по принципу "обратить пользу во вред". Тем, кто чего-либо достиг, следует неустанно внушать: "у Вас все будет по-другому", "Вам, с Вашими возможностями (способностями, талантом и т.п.) ничего подобного не грозит". И вообще, Солнце взошло только теперь. Используя четвертый способ, рекомендуем постоянно прокручивать в уме какую-либо убаюкивающую мелодию, повторять успокоительные фразы. Например, "В Багдаде все

спокойно, спите, жители Багдада". Смягчение, сглаживание конфликтов должно перейти в фон, стать второй натурой. В этом случае мы гарантируем вам успех.

Хорошие иллюстрации данного способа — утопии, где решены все проблемы человечества. Есть только одна трудность, да и то литературного толка — построить интригу, не скучно показать общество, лишенное конфликтов. (Впрочем, многие уже жили в таком обществе. То, что именовалось "развитым социализмом", обильно насыщало страницы газет, теле- и киноэкраны, массовые тиражи книгопродукции). Если Вам удастся воспитать человека, боящегося конфликтов, закрывающего глаза на недостатки окружающих и, главное, на свои — Вы достигли заветной цели. Сформировать такую личность весит на весах истории больше, чем оттянуть решение жалкого десятка задач на какие-нибудь год-полстолетия. Много, много больше. Хотя бы потому, что люди такого сорта активно и с пользой для себя распространяют вокруг "атмосферу беспроблемности", порождают своего рода самонарастающую реакцию заболачивания. На этом этапе у Ваших противников уже нет конкретных, инструментальных способов борьбы. Поскольку не указано направление поиска задач, и еще не сформулирована проблема, то опасность могут представлять только те, кто уверен в неостановимости движения, или — что много хуже — те, кто с той или иной степенью отчетливости видят линию развития. И главное, могут продемонстрировать это в каждом конкретном случае. К счастью, таких немного.

Подытожим.

Лейтмотив инструкции — "не нашел решение (задачу) сам — помоги не найти другому". Мы начали изложение с самых простых, зримых форм борьбы. Но возможно, что во времени события развиваются несколько иначе. Поначалу положение дел воспринимается как беспроблемное, никаких нежелательных эффектов, развиваться ни к чему, все хорошо и так. (4-й этап по нашей классификации). Затем приходит понимание того, что мы имеем ситуацию с отрицательными свойствами, чертами. (3-й этап). Попытки избавиться от них приводят вначале к слабым решениям — это тоже благоприятный фактор. (2-й этап). Неудачные, слабые решения (равно как и отсутствие решений вообще) способствуют созданию "мифа неразрешимости" — самый явный, последний эшелон обороны, но с него мы начинали наше изложение. В случае хорошего решения мы можем позволить себе передохнуть, успокоиться. Но потом все опять повторится сначала.

От автора: нам бы очень хотелось запретить читать "Инструкцию" наоборот, с абсолютно противоположных позиций, но мы отчетливо сознаем свое бессилие. Как это ни прискорбно, но каждый извлекает из текста то, что способен извлечь. Единственная надежда: возможно, мы сумеем что-либо зеркально отыграть у наших противников. Приглашаем всех присоединиться к исследованию. Работа оригинальная (что бы ни говорили некоторые, отметившие массу заимствований). Сознвая, что она далека от совершенства, автор, тем не менее, решился предоставить ее на суд читателей — слишком важны намечаемые цели, чтобы медлить и терять время на шлифовку малозначащих деталей, поиск отдельных неточностей и тому подобную мелочевку. (Да сгинут оппоненты).

Тем не менее, мы твердо уверены в том, что за предложенной классификацией — будущее. Работы непечатый край, и есть опасение, что объем ее будет только расти.

© 2002 Дмитрий Трифонов